

Пролог

— **С**мотри на меня и не смей отворачиваться, Данте! Я думаю, что заслуживаю хотя бы этой малости.

Когда муж все же повернулся ко мне, от него волнами исходило напряжение. Он пристально смотрел на меня, но не приближался и на этот раз не делал вид, что безразличен ко мне. Его взгляд блуждал по моему обнаженному телу.

В прохладном воздухе кабинета соски затвердели, но, несмотря на сильное желание укрыться от холодного взгляда Данте, я не запахнула шелковый халат. Он задержался на бедрах немного дольше, чем на остальных участках тела, и меня озарила робкая надежда.

— Я для тебя кто? Жена?

Он раздраженно нахмурился.

— Конечно жена. — В его голосе промелькнуло что-то, чего не смогла понять.

— Тогда заяви на меня права, Данте! Сделай меня своей.

Данте не среагировал, но взгляд скользнул к моим возбужденным соскам. Это было словно прикосновение к обнаженной коже.

Я почувствовала, что почти соблазнила его, и жаждала сегодня вечером заняться сексом.

— У меня тоже есть определенные потребности. Ты бы предпочел, чтобы я нашла любовника, который освободит тебя от необходимости спать со мной?

Я не была уверена, что у меня хватит на это духу. Нет, я знала, что ничего подобного никогда не сделаю, но эта провокация была моим последним шансом. Если Данте никак себя не проявит даже сейчас, то не представляю, что еще можно сделать.

— Нет, — произнес он резко, и что-то злое и собственническое пробило его идеальную маску.

Данте стиснул зубы и двинулся на меня. Когда он остановился так близко от меня, я задрожала от желания и возбуждения. Данте не дотронулся до меня, но мне показалось, что в его глазах промелькнула искра желания. Это была малость, но ее оказалось достаточно, чтобы воодушевить меня. Преодолев оставшуюся между нами дистанцию, я провела пальцами по его сильным плечам, прижимаясь обнаженным телом к его груди. Грубая ткань делового костюма восхитительно терлась о чувствительные соски, и я застонала. Пульсация между ног стала почти невыносимой. Глаза Данте сверкнули, когда он взглянул на меня сверху вниз. Он медленно обнял меня и положил ладонь мне на поясницу.

Я торжествовала. Теперь он меня не игнорировал.

Глава 1

Разумеется, я знала, что это когда-нибудь случится. После похорон моего первого мужа Антонио отец ясно дал это понять. Я была слишком молода, чтобы оставаться незамужней, но никогда бы не подумала, что отец найдет для меня нового мужа так скоро, и совершенно точно не ожидала, что им станет Данте Кавалларо.

Антонио похоронили всего лишь девять месяцев назад, и поэтому моя помолвка была на грани неприличия. При обычных обстоятельствах мать оказалась бы в первых рядах тех, кто набросится на всякого, нарушившего этикет, и все же она не усматривала ничего неправильного в том, что сегодня, меньше чем через год после прощания с Антонио, мне предстояло встретиться со своим новым мужем. Я никогда не любила Антонио так, как любит женщина мужчину. И хотя по сути наш брак был фиктивным, все же надеялась на какую-то отсрочку, прежде чем мне вновь придется выйти замуж, особенно если в этот раз выбор был не за мной.

— Тебе невероятно повезло, что Данте Кавалларо согласился взять тебя в жены. Для многих стало неожиданностью, что он решил выбрать женщину, которая уже однажды побывала замужем. Ведь он мог выбрать из рядов юных девушек, — говорила мать, причесывая мои темно-каштановые волосы.

Она не хотела задеть мое самолюбие, а всего лишь озвучивала очевидное. Я знала, что это правда. Все знали.

Такой мужчина, как Данте, занимавший высокое положение в обществе, не должен подбирать объедки после другого, менее авторитетного мужчины. Скорее всего, многие так и думали, но так получилось, что я должна выйти за него замуж. На самом деле я не хотела брака с кем-то столь же влиятельным и коварным, как Данте Кавалларо. Я хотела остаться одна, по меньшей мере для того, чтобы защитить тайну Антонио. Как я смогу продолжать обманывать? Данте известен как человек, который всегда умеет распознать ложь.

— Через два месяца он будет главой Синдиката, и когда ты выйдешь за него, то станешь самой могущественной женщиной Чикаго и Среднего Запада. И если будешь поддерживать дружеские отношения с Арией, у тебя окажутся связи и в Нью-Йорке.

Моя мать, как обычно, бежала впереди паровоза и уже распланировала мировое господство, в то время как я до сих пор не могла осмыслить того, что мне предстояло стать женой дона. Это слишком опасно. Я была неплохой лгуньей. За время брака с Антонио я без усталости совершенствовала свои навыки, но между ложью для окружающего мира и ложью для собственного мужа

разница огромная. Злость на Антонио вновь всколыхнулась во мне, как уже часто бывало за последние месяцы. Именно он поставил меня в такое дурацкое положение.

Мать отошла на шаг назад, оценивая свою работу. Темные локоны ниспадали мягкими блестящими волнами по моим плечам и спине. Я встала. На сегодняшнюю встречу я надела кремовую юбку-карандаш, блузку цвета сливы, стянутую ремешком, и черные туфли на невысоком каблуке. Среди женщин Синдиката я была одной из самых высоких, и, конечно, моя мать переживала, что если я надену высокие каблуки, Данте это не понравится. Я решила не напоминать, что Данте все же на тринадцать сантиметров выше меня и что не стала бы выше него даже на самых высоких каблуках. К тому же он не впервые увидит меня. Пару раз мы встречались на семейных мероприятиях, а три месяца назад даже станцевали один танец на свадьбе Арии. Но наше общение никогда не выходило за рамки обычного обмена любезностями, и уж точно у меня никогда не создавалось впечатления, что Данте хоть немного мог заинтересоваться мной. Но он был довольно скрытен, поэтому кто знает, что на самом деле происходило у него в голове?

— Неужели он ни с кем не встречался с тех пор, как умерла его жена? — спросила я. Сплетни в наших кругах расползались быстро, но я могла и что-нибудь пропустить. Пожилые женщины Семьи многое знали о грязном белье всех остальных. Откровенно говоря, сплетни были главным развлечением для многих из них.

Мать печально улыбнулась.

— Официально нет. Ходили слухи, что он не мог забыть жену, но прошло больше трех лет, и теперь,

когда он собирается стать главой Синдиката, ему нельзя цепляться за память об умершей женщине. Он должен двигаться дальше и произвести на свет наследника. — Она положила руки мне на плечи и произнесла с лучезарной улыбкой: — И ты, моя дорогая, станешь той, кто родит ему прекрасного сына.

У меня скрутило живот.

— Ты слишком торопишься.

Мать со смехом покачала головой.

— Все случится очень скоро. Свадьба состоится через два месяца.

Если бы это зависело от матери и отца, свадьба состоялась бы еще несколько недель назад. Наверное, они переживали, что Данте может передумать насчет меня.

— Валентина! Ливия! Машина Данте уже здесь. — Мать хлопнула в ладоши, а затем подмигнула мне. — Давай заставим его забыть свою женушку.

Я всей душой надеялась, что она не скажет что-нибудь нечто такое же бестактное в присутствии Данте. Я спустилась следом за ней и постаралась изобразить из себя искушенную женщину. Отец открыл дверь. Даже не припомню, когда он в последний раз *сам открывал дверь*, обычно предоставляя делать это матери, мне или нашей горничной, но сейчас, очевидно, он не мог ждать, или гость был слишком важным? Зачем так явно показывать, как отчаянно он хотел еще разок выдать меня замуж? Из-за этого я почувствовала себя последним щенком из помета, от которого зоомагазин ждет не дождется возможности избавиться.

Мы с матерью застыли посреди холла, а в проеме двери показались светлые волосы Данте. На улице был

снегопад, и снежинки на его голове делали волосы похожими на золото. Я поняла, почему многие расстроились из-за брака Арии с Лукой: она и Данте составили бы золотую пару.

Лучезарно улыбаясь, отец распахнул дверь. Данте пожал ему руку, и они обменялись парой слов. Мать чуть ли не подпрыгивала возле меня. Она нацепила свою самую очаровательную улыбку, когда Данте и отец наконец направились в нашу сторону. Я с трудом заставила себя улыбаться.

В первую очередь по традиции Данте поприветствовал мою мать, поклонившись и поцеловав руку, а потом подошел ко мне. Его улыбка, предназначенная для меня, не коснулась голубых глаз. Я тоже протянула ему руку для поцелуя.

— Валентина, — произнес Данте ровным, холодным голосом.

Внешне Данте был невероятно привлекательным. Высокий и в меру мускулистый, в безупречном темно-сером костюме-тройке, в белой рубашке с нежно-голубым галстуком. Его светлые волосы были зачесаны назад. Но за глаза все называли его холодной рыбой, и из наших коротких встреч я поняла, что это правда.

— Очень рада снова видеть тебя, — пробормотала я, немного поклонившись.

Данте отпустил мою руку.

— Да, я тоже. — Он посмотрел на моего отца. — Мне бы хотелось поговорить с Валентиной наедине.

Вот так просто! И никаких традиционных пустых бесполезных расшаркиваний.

— Конечно, — быстро согласился отец и, подхватив мать под руку, поскорее увел ее.

Если бы я уже однажды не побывала замужем, они бы ни за что не оставили меня с женщиной наедине, но теперь считалось, что моя добродетель в защите не нуждается. А рассказать им, что у нас с Антонио никогда не было супружеских отношений, я не могла. Я никому этого не могла рассказать и уж тем более Данте.

Когда мать и отец скрылись за дверью, Данте повернулся ко мне.

— Я так понимаю, ты не против.

Он казался чересчур сдержанным, как будто его эмоции были закупорены глубоко внутри. Я задалась вопросом, в чем главная причина подобного поведения: он стал холодным после смерти жены, или таков его характер от рождения.

— Да, — ответила я, надеясь, что он не заметит, как я нервничаю, потом жестом указала на дверь слева от нас: — Не желаешь присесть?

Данте кивнул, и я повела его в гостиную. Я опустилась на диван, а Данте сел в кресло напротив. А я было подумала, что он захочет сесть рядом со мной, но, судя по всему, он хотел сохранить дистанцию между нами, максимально соответствующую приличиям. Поцеловав мою руку, он больше он ко мне не прикоснулся. Он, вероятно, считал такое неприемлемым, пока мы не женаты. По крайней мере, я надеялась, что это так и других причин нет.

— Думаю, отец сообщил тебе, что наша свадьба назначена на пятое января.

Я пыталась различить в его голосе долю печали или тоски, но не было ничего. Я сложила руки на коленях, переплетя пальцы. Так было меньше шансов, что Данте заметит мою дрожь.

— Да. Он сказал мне несколько дней назад.

— Я понимаю, что еще и года не прошло после похорон твоего мужа, но мой отец вскоре удалится от дел, и все ожидают, что я буду женат, когда займу его место.

Я опустила глаза, когда мою грудь сдавило от подавляемых эмоций. Антонио не был хорошим мужем, он вообще ни в какой степени не был им, но он был моим другом, и я знала его всю жизнь, потому и согласилась выйти за него замуж. Но я была слишком наивна, не поняла, что на самом деле значит брак с мужчиной, которого не интересовали ни я, ни женщины вообще. Мне хотелось ему помочь. Быть геем в мафии нельзя. Если бы кто-нибудь узнал, что Антонио предпочитает мужчин, они бы убили его. Когда он попросил меня о помощи, я ухватилась за эту возможность, втайне рассчитывая, что смогу его завоевать. Я думала, что он не захочет больше быть геем и у нас будет настоящий брак, но эти надежды развеялись очень скоро. Вот почему мерзкая, эгоистичная часть меня вздохнула с облегчением, когда Антонио умер. Я верила, что наконец-то освободилась, чтобы найти мужчину, который будет любить меня или, по крайней мере, желать. К счастью, это была лишь очень небольшая часть меня, и я чувствовала уколы совести. И все же, может, у меня появился шанс, и мой второй брак наконец подарит мне мужа, который будет относиться ко мне как к женщине.

Похоже, Данте неправильно истолковал мое молчание.

— Если ты считаешь, что еще слишком рано, мы можем отменить наши договоренности.

Мать меня убьет, а отца, скорее всего, хватит удар.

— Нет, — пробормотала я. — Все нормально. Просто ненадолго погрузилась в воспоминания. — Я улыбнулась ему, но Данте не ответил мне тем же, только бесстрастно наблюдал за мной.

— Отлично, — кивнул он. — Я хотел бы обсудить с тобой приготовления к свадьбе. Два месяца — это немного, но так как эта свадьба будет скромной, времени на подготовку достаточно.

Я кивнула. Немного печально было от того, что наша свадьба будет скромной, но устраивать нечто грандиозное настолько быстро после смерти Антонио было бы дурным тоном, и к тому же учитывая, что это будет второй брак для меня и Данте, настаивать на роскошном банкете было бы нелепо.

— Почему ты выбрал меня? Уверена, что других подходящих вариантов было в избытке.

Меня распирало любопытство с тех пор, как отец рассказал о своей договоренности с Данте. Я понимала, что спрашивать о таком не полагается. Если бы об этом узнала мать, закатила бы истерику.

На лице Данте не дрогнул ни один мускул.

— Разумеется. Мой отец предлагал твою кузину Джианну, но я не хотел, чтобы моя жена едва достигла совершеннолетия. К сожалению, большинство женщин к двадцати годам уже замужем, а почти все вдовы гораздо старше или у них уже есть дети, что, как ты понимаешь, недопустимо для мужчины моего положения.

Я кивнула. Существовало великое множество правил этикета, как только дело доходило до поиска подходящей партии, особенно для человека в положении Данте. И именно поэтому многие были шоки-

рованы, когда меня провозгласили его будущей женой. Такое решение Данте не понравилось многим.

— Таким образом, ты была единственным логичным выбором. Ты, конечно, еще довольно молода, но с этим ничего не поделаешь.

Ошеломленная его равнодушием, несколько мгновений я молчала. Я уже не была такой наивной, как раньше, но в глубине души все же надеялась, что, по крайней мере, одна из причин, почему Данте выбрал меня, заключалась в том, что я привлекала его, что он считал меня красивой или хоть чуть-чуть интересной, но холодный расчет разрушил всякую надежду.

— Мне двадцать три, — возразила я, поразившись своему спокойному голосу. Наверное, Данте заразил меня своей отчужденностью. Если это так, то скоро я стану снежной королевой. — Это не «молода» по нашим брачным стандартам.

— На двенадцать лет моложе меня. Это больше, чем мне бы хотелось.

Его умершая жена была всего на два года моложе его, и женаты они были около двенадцати лет. Тем не менее в его устах это звучало так, как будто я заставляю его на мне жениться. Почти все мужчины в нашем мире заводили себе молодых любовниц, когда жены старели, однако же Данте был раздосадован тем, что я слишком молода.

— Так, может, тебе стоит поискать другую жену? Я не просила на мне жениться. — В ту же секунду, как слова слетели с моего языка, я зажала рот рукой и метнула испуганный взгляд в сторону Данте. Он не выглядел рассерженным, он вообще *никак* не отреагировал. Выражение его лица оставалось таким же, как

и всегда. Стоическое и бесчувственное. — Прошу прощения. Это было очень грубо. Не стоило мне это говорить.

Данте покачал головой. Ни единый волосок не выбился из его идеальной прически. На штанинах не было даже капельки грязи, невзирая на ноябрьский снегопад.

— Все в порядке. Я не хотел тебя обидеть.

Как бы мне хотелось, чтобы его голос не звучал так равнодушно, но тут уж ничего не поделаешь, по крайней мере, пока мы не поженились.

— Ты не обидел. Прости. Я не должна была на тебя огрызаться.

— Ладно, вернемся к делу. Нам нужно обсудить еще кое-что, и, к сожалению, на сегодняшний вечер у меня назначена встреча, а завтра рано утром я улетаю.

— Ты полетишь в Нью-Йорк на помолвку Маттео и Джианны?

Однако моя семья не получила приглашения. Как и на помолвку Арии, были приглашены только ближайшие члены семьи и руководители нью-йоркской и чикагской Семей, чему я была рада. Это был бы мой первый выход в свет после того, как мое обручение с Данте предали огласке. И тогда не избежать сплетен и любопытных взглядов.

Во взгляде Данте на секунду мелькнуло удивление, но потом оно испарилось.

— Да, это так.

Он потянулся к карману пиджака и достал маленькую бархатную коробочку. Я приняла ее и открыла. Внутри лежало бриллиантовое кольцо. Всего несколько недель назад я сняла помолвочное и обручальное